

ШАЛЬБУРГ

патриот предатель

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию	9
Предисловие	15
Введение	17

Часть I. Человек

Молодые годы	23
Все началось в Казахстане	23
Детство и юность в России	25
Первые годы в Дании	28
Утопические мечтания	33
Ненависть, горечь и отчаяние	33
«Иудейский народ, Господь да осудит тебя»	38
Раздвоенная любовь к отечеству	42
Шальбург и его понимание демократии	43
Русские корни в датской почве — карьера и семья в Дании	47
Военное образование	47
<i>Офицерское училище</i>	49
Помолвка и свадьба	50
<i>Христианство и вера</i>	52
Отец семейства	55
Лейб-гвардия	60
Отношения с королевским домом	60
«Ужасный сноб»	62
Военная косточка	63
<i>Военная педагогика Шальбурга</i>	65
<i>Строгий, требовательный и уважаемый</i>	71
«Не все, наверно, было одинаково хорошо продумано»	75
Личная война Шальбурга — борьба с коммунизмом в 1930-х годах	79

Содержание

Шальбург и национал-социализм.	86
Естественный выбор?	86
<i>Социализм и рабочий класс</i>	88
Вождь молодежи	91
ДНСАП и «финляндский вопрос».	97

Часть II. Миссия

Потерянная весна — Зимняя война и оккупация Дании	105
Путь на войну	105
<i>Во спасение отважной Финляндии — и всех нас</i>	110
<i>«Чувствую себя превосходно. Готов к смерти»</i>	112
Шальбург в Датском корпусе «Финляндия»	113
<i>На фронт — и к миру</i>	115
«Неужели, черт побери, нам не дадут драться с ними?» —	
Шальбург и 9 апреля 1940 года	120
«Что я говорил!»	123
<i>Возвращение в Данию</i>	127
Отношение к Германии	128
Возвращение домой с клеймом предателя родины —	
период после финской кампании	131
<i>Судьбоносное решение</i>	134
Вера — датский шпион	141
Вера Шальбург	141
Путь Веры в разведку	143
Работа на разведслужбе в Лондоне и Копенгагене	147
С миссией в Англии	150
<i>В руках МИ 5</i>	152
<i>На английской службе</i>	156
<i>Эрист Шальбург — дядя Шальбурга на службе в Королевских ВВС</i>	158
«Тоник — Лайму» — Вера после окончания войны	159
<i>Что случилось с Верой в дальнейшем</i>	161
Вступление Шальбурга в войска СС	165
Начало службы в войсках СС	165
<i>Дезертирство или отсутствие на законных основаниях</i>	167
<i>Антикоммунистическая борьба против Англии?</i>	168
<i>Верующий солдат в атеистической армии — это парадокс?</i>	170
Отношение друзей и родственников	
к вступлению Шальбурга в войска СС	174
<i>Письмо Къелю</i>	175
Служба в дивизии СС «Викинг»	181
Свидание с «Россией-Матушкой»	181
«Эх, вы, герои полевых видов спорта» —	
<i>Шальбург и те, кто остался в Дании</i>	183
« <i>И все же подумай хорошенько —</i>	
<i>и ты поймешь, где вы на самом деле очутились»</i>	187
Отношение к СС	192

Содержание

Солдат Шальбург.	198
«Лично я лучше всего чувствую себя в бою».	201
<i>Слухи о храбрости Шальбурга</i>	206
Отношение к России в свете войны.	209
«Я просто стрелял без раздумий» — Шальбург и красноармейцы.	212
«Население не деградировало — вроде бы» — <i>Шальбург о гражданском населении России</i>	213
<i>Антисемитизм на фронте</i>	218
Шальбург, Россия и Германия.	221
Отношения между Россией и Германией	221
<i>Раскол в русской белоэмигрантской среде</i>	225
«Никакой России больше не существует»	227
От национализма к пангерманизму.	231
<i>Боевой полк Великой Германии «Даннеброг» — предложения по созданию датской части СС.</i>	234
<i>Присяга Адольфу Гитлеру.</i>	236
<i>Последний период службы в дивизии «Викинг».</i>	238
Шальбург направлен в Добровольческий корпус «Данмарк»	240
Создание Добровольческого корпуса «Данмарк» и «проблемный» Крюссинг.	240
<i>Шальбург — злой гений Крюссинга</i>	243
<i>Участие Шальбурга в снятии Крюссинга.</i>	245
<i>Крюссинг уходит — Шальбург приходит...</i>	249
Прибытие Шальбурга в Добровольческий корпус.	253
<i>Новый командир — новые времена</i>	255
<i>Отношения с офицерами.</i>	261
Подготовка в Трескау.	262
Встреча с Гитлером.	266
Отпуск 1942 года	268
<i>Программа отпуска — и проблемы...</i>	269
Радикализация взглядов Шальбурга.	274
«Когда вырастешь, ты тоже будешь сражаться»	274
«Лучше десять мужественных мальчишек, чем десять тысяч слюнтяев» — отношения с партией	278
<i>Шальбург — фюрер партии?</i>	282
Отношения Шальбурга с королевским домом во время службы в СС	287
На фронт в составе Добровольческого корпуса.	292
<i>Добровольческий корпус в боях</i>	293
Последний бой Шальбурга.	297
<i>Оценка эпизода гибели Шальбурга с военной точки зрения</i>	301

Часть III.

Миф

Имя продолжает жить.	311
Реакция однополчан на смерть Шальбурга	311
«Твой отец пал» — весть о гибели Шальбурга достигла Дании.	314

Содержание

Торжественная церемония памяти Шальбурга	318
Создание мифа — культ памяти	323
Семья покойного скорбит	327
«Фонд памяти Шальбурга»	329
<i>Хельга Шальбург порывает с ДНСАП</i>	332
Шальбург и корпус «Шальбург»	335
Имение «Мурке» — отношения с Генрихом Гиммлером	337
Семья погибшего подвергается оскорблениям в Дании	337
«Молодежь — это будущее» — молодежная политика национал-социалистов	340
Подарок Гиммлера	343
<i>Гиммлер в «Мурке»</i>	348
Госпиталь «Хоенлихен»	349
<i>Побег из «Мурке»</i>	353
Ликвидация фру Лидер	354
Возвращение в Германию	355
Судьба семьи в послевоенное время	357
Судебные процессы над коллаборационистами и приговор	357
<i>Хельга и Александр Шальбурги после войны</i>	360
Пенсионное дело	362
Жизнь сына предателя родины	368
Посмертная память	372
Фигура, объединяющая ветеранов	372
Предатель родины Шальбург	373
Патриот или предатель родины	379
Послесловие	388
Реалии, связанные с именем Шальбурга	391
Военные чины в войсках СС, вермахте и датской армии	394
Военная карьера Шальбурга — обзор	395
Принятые сокращения	397
Обзор источников	398
Интервью	398
Датские государственные архивы	400
Личные архивы	404
Иностранные архивы	404
Газеты, еженедельные и ежемесячные журналы, брошюры и тому подобное	404
Неопубликованные мемуары и другие труды	406
Справочники, словари и печатные источники	406
Список использованной литературы	408
Примечания	414
Указатель имен	482

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Изначально введение к этой книге писалось для датского читателя. Автор находит уместным дать краткую вступительную часть для читателя российского, которому главное действующее лицо этой книги, возможно, не столь знакомо, а его имя не вызывает такой бури эмоций, как в Дании.

Как эта книга продемонстрирует со всех сторон, Кристиан Фредерик Шальбург — чуть ли не самый презируемый человек в послевоенной Дании. Вот его приблизительный образ, сложившийся и бытовавший в датском обществе до выхода данной книги: начиная с конца 1930-х гг. Шальбург был на первых ролях в датской нацистской партии, которая в годы войны сотрудничала с немецкими оккупационными силами. В 1940 г. он пошёл добровольцем в войска СС, где ему было поручено возглавить Добровольческий корпус «Данмарк» (*Frikorps Danmark*) — батальон из датских ээсовцев, которые сражались за немцев. А акты нацистского террора, когда оккупанты и их приспешники убивали мирных датчан, носили название «шальбургтажей»* (*Schalburgtage*) в честь главного персонажа этой книги.

Действительно, мало кому захочется носить кличку презренного предателя, и практически никто из предателей не верит, что является таковым. Конечно, мне как историку стало интересно, чем же Шальбург руководствовался. Кто же он такой? Что заставило его поступать и думать так, а не иначе, оказавшись в кардинальном противоречии с общественным мнением в Дании? Задавшись этими вопросами, автор начал своё растянувшееся на несколько лет странствие по источникам, жизни и судьбе этого сложного человека, той жизни и судьбе, что удивительным образом вращались куда больше вокруг России, нежели Дании. В России его путь начался — в России же и завершился, и его многолетние надежды и мечты были связаны с утраченной Российской Империей, которую он мнил своей истинной отчизной.

* *Прим. рус. ред.:* см. определение термина на с. 326 и 392 настоящего издания.

Персона

Урождённый Константин Фёдорович Шальбург рос и воспитывался среди элиты императорской России, верхушки общества, верной царю и обласканной привилегиями. Его отец был датским предпринимателем, а мать русской дворянкой. После революции 1917 года семья бежала в Данию — эвакуацию, которая повлекла потерю идентичности, достоинства и социального статуса. Несмотря на трудности с изучением датского языка на первых порах, в своей «новой отчизне» Шальбург получил добротные стартовые позиции и первые годы взрослой жизни посвятил овладению престижной профессией врача.

Однако вскоре он бросил это обещавшее стабильную жизнь начинание, избрав военную стезю в рядах армии Дании. В молодом Шальбурге пылал неугасимый огонь. В своих мечтах он видел себя возвращающимся в Россию дабы восстановить империю — свою прекрасную, непорочную, но уже исчезнувшую утопию. Не зная пределов ненависть к коммунизму позже привела его к национал-социализму и в итоге в войска СС. Но его путь отнюдь не был подобен прямой как стрела автомагистрали, а изрядно петлял; вдобавок он всегда утверждал, что его целью является «освобождение России». В то время, когда его датские дружки-нацисты принимали и поддерживали положения пакта о ненападении между Германией и СССР 1939 года, Шальбург негодовал и писал, что никогда в жизни не примирится с большевиками. Когда германские армии вторгались в СССР с целью колонизации его земель и грабежа, Шальбург подчёркивал, что воюет на Восточном фронте для восстановления России. Он и в самом деле был очень противоречивым человеком, живущем в противоречивом мире, раздираемом революциями и мировыми войнами.

Учитывая коллективную память в Дании, вряд ли хоть кто-то мог предположить, что за персона строчка за строчкой проявится на страницах исторических источников. Шальбурга любили далеко за пределами нацистских кругов. В церковную книгу по случаю крещения его сына вписаны имена двух человек, присутствовавших на таинстве в копенгагенском Храме Святого благоверного князя Александра Невского: принца Густава Датского и Великой княжны Ольги Александровны Романовой. В те годы очень мало кто мог ожидать, что сын датского короля и сестра русского царя станут крёстными их ребёнка, и это лишь одно из свидетельств наличия у Шальбурга влиятельных друзей и жизни вне пределов ультраправых групп.

Немалая часть этой жизни прошла в общении с сослуживцами по Королевской Лейб-гвардии, офицером которой являлся и сам Шальбург, чутко и преданно охранявший датских монарших особ. Его верность русскому царю будто перенеслась на датского короля, и одной из целей его жизни было уберечь королевскую семью от судьбы семьи царской. Для Шальбурга пульс жизни Дании никак не был связан с демократией, парламентом или

институтами, но только лишь с монархом. Получалась прямо-таки «Жизнь за короля», если немного перефразировать название оперы Михаила Глинки.

Описывать во введении всё последующее было бы излишне, как не стоит пересказывать и содержание самой книги. Однако важно подчеркнуть, что жизнь Шальбурга имела куда больше граней, чем её одномерный слепок или память о ней, существовавшие в Дании с первых послевоенных дней, и что его отношения с «Россией-матушкой» играли важнейшую роль в развитии этой судьбы.

Книга разделена на три части: «Человек», «Миссия» и «Миф». Первая повествует о Шальбурге как персоне, его детстве в России, годах взросления в Дании и его размышлениях о прошлом и будущем. Там же вы найдёте описание личной жизни Шальбурга, включая и общение с русскими изгнанниками, обретшими приют в Дании. Во второй части речь пойдёт о войне Шальбурга с коммунизмом: от конспиративных сетей белоэмигрантов, раскинувшихся по Европе, через Зимнюю войну в Финляндии к войскам СС и войне на Восточном фронте в России. Третья и заключительная часть расскажет о судьбе семьи после гибели Шальбурга в России в 1942 году, и о мифе, сложенном вокруг его фигуры как друзьями, так и врагами во время и после войны.

На протяжении всей жизни Шальбург был убеждён, что, борясь с коммунизмом, он таким образом посвящает свою жизнь борьбе за спасение России и Дании. Но как же можно было спасти Россию, принимая непосредственное участие в её уничтожении, и вновь, как же можно было защищать Данию, сражаясь на стороне тех, кто её оккупировал?

Со стороны очевидно, что жизнь его состояла из целой вереницы противоречивых, наивных, абсурдных и недооформленных желаний и действий. Но для него самого все элементы выстраивались в совершенную логическую цепочку. Чтобы понять непонимаемое, историку нужно докопаться до самых сокровенных мыслей и чувств Шальбурга, и решить подобную биографическую задачу можно лишь применив формулу эмпатического подхода. В своём предисловии к биографии бывшего датского премьер-министра Йенса Отто Крага, историк Бо Лидегор пронизательно подметил необходимость такого подхода при создании научных жизнеописаний. Согласно Лидегору, автору следует «влезть в шкуру младенца, потом молодого, взрослого и зрелого, а затем уже и постаревшего Йенса Отто Крага. Нужно попытаться узреть мир, каким его видел он; ощутить современность, какой, в нашем представлении, он её познал. Нужно мыслить политически как он; пройти сквозь его жизнь как ему пришлось; и идти вместе вперёд по ней все эти годы, и попытаться понять её, оглядываясь вместе с ним — и без него»*.

Подобно Лидегору, я убеждён, что эмпатический подход крайне важен при написании биографических исследований, но это не значит, что эмпатия не несёт трудностей для самого биографа. Главная проблема заключена

* Bo Lidegaard, *Jens Otto Krag: 1914–1961* (København: Gyldendal, 2001). S. 16–17.

в удержании баланса. К примеру, чтобы понять истоки действий и побуждения, нужно поставить себя на место изучаемого персонажа. Но, с другой стороны, это не значит, что критическая позиция разом аннулирована: напротив, историку важно держать дистанцию, дабы вести анализ мнений и действий, помещать события в верный контекст. Задача тем паче трудоёмкая, когда приходится ставить себя на место непримиримого антисемита и нациста, как в данном случае. Быть может, и не стоит понимать мышление таких людей? Вместо занятия внешней, обвиняющей позиции, входить в мир этих персонажей и их идей — не опрощает ли это нацизм, не способствует ли принятию идеологии? Споры на эту тему и тему коллаборационизма годами идут в Дании.

Коллаборационист из Дании: создавая историю

Немецкая оккупация Дании во время Второй мировой войны разительно отличалась от немецкой войны против Советского Союза. Эти два события почти несравнимы, хотя бы потому что нацисты не вели против Дании расовой войны на полное уничтожение. В военном отношении у маленькой датской армии не было ни единого шанса устоять против подавляющей мощи германской военной машины, и датские политики сдали страну уже после нескольких часов боёв. Впоследствии датские власти считали своей задачей хоть как-то обеспечить национальное выживание Дании. Проводилась политика вынужденного принятия, которая привела к целому ряду совсем нелестных компромиссов, но и одновременно ко всё возрастающему возмущению со стороны датского населения, его настроенности против немцев и усилению действий движения Сопrotивления.

После войны герои из числа подпольщиков чествовались на национальном уровне; той же линии следовали и исторические исследования. Лишь спустя много лет после победы, когда эмоции поостыли, историкам открылось новое измерение: исследование коллаборационизма. Спокойно заняться наукой не удалось. Многим казалось, что вскрытие истории коллаборантов сродни оскорблению национальной гордости и умалению достоинства датчан. Точно так же новая дисциплина вызвала неудовольствие после того, как исследователи занялись анализом более проблемных страниц истории движения Сопrotивления, таких как ликвидация информантов, которые оказались невиновны, или очень ограниченного влияния диверсий и саботажа на железной дороге на ход войны. Многих устроило бы, если определённые сюжеты прошлого были бы просто забыты или хотя бы затушёваны. Новые исследования воспринимались как искажение истории.

Примером таких настроений была обрушившаяся на историков критика. Памятен случай, когда известный офтальмолог и участница датского Сопrotивления Лис Меллемгор ополчилась на профессора истории Анетту Варринг за её книгу 1994 года, в которой она исследовала датских «наложниц» (*tyskerpiger* — женщины, которые заводили отношения с немецкими

солдатами) и в том числе осветила достаточно жёсткие действия Сопrotивления по отношению к ним*. Меллемгор публично клеймила книгу как очернительскую, называла её никудышным примером работы историка**. Она добилась того, что Варринг ответила ей на страницах той же датской газеты:

«Так что я полностью согласна, когда Меллемгор и прочие подчёркивают, сколь важно поставить себя на место одного из бойцов Сопrotивления, как важно быть в состоянии понять и описать их разнообразные мысли и действия, и делать это в том числе при помощи мемуаров. По правде сказать, мне кажется, что именно это я и сделала. Однако любопытно, что некоторым людям теперь трудно смириться с результатом, ведь оказалось, что нашлось место не только героизму, страху, праведному гневу и т. п. Более того: кажется, что в Дании до сих пор принцип эмпатии применим только к тем, кто был на правильной стороне. Если же кто-то пытается, как это сделала я, написать историю этих девушек так, как они сами её воспринимали, то в этом видят попытку их выгородить и навет на движения Сопrotивления. Однако я верю, что можно найти баланс между пониманием и поддержкой позиции. Понимание действий некоторых участников Сопrotивления не равняется поддержке этих действий. Понимать, почему некоторые датские женщины в силу разных причин вступали в интимную связь с немецкими военными оккупантами, не значит соглашаться с тем, что это было правильно»***.

Эта длинная цитата вполне ко двору во введении к книге про Шальбурга — она достаточно выпукло отражает точки конфликта вокруг истории коллаборационистов в Дании, как и в целом датский контекст, в котором живёт эта книга. Как и в случае выше, некоторым в Дании было нелегко согласиться с тем, что Шальбург показан в этой книге не как исчадие ада, а прежде всего как человек, и человек противоречивый. Иным оказалось не просто понять, что глубинное *изучение* мыслей и идей не означает *поддержки* его действий или взглядов.

Попытаться понять мотивы Шальбурга для вступления в войска СС не означает обеления организации, повинной в убийстве миллионов людей. Если эта книга и фокусируется на жизни и помыслах Шальбурга, то это не значит, что автор пренебрёг историей жертв. Если в этой книге и отсутствуют несколько длинных глав, в деталях описывающих жестокие и кошмарные преступления немецкой армии времён Второй мировой, то это не потому, что этих ужасов не было. Они были — но главной линией книги остаётся мышление Шальбурга и его мировоззрение.

Книга эта — не про войска СС, Холокост, потери гражданского населения, датскую нацистскую партию или одну из мириад ситуаций в годы оккупации

* Книга произвела фурор и выдержала три переиздания: Anette Warring, *Tyskerpiger: Under Besættelse og Retsopgør* (Kbh: Gyldendal, 2017).

** “Den egentlige sandhed får vi aldrig” // *Information*, 29 March 2001.

*** “Var tyskerpiger stikkere?” // *Information*, 23 April 2001.

Дании, хотя все эти темы и затронуты в ней, но только лишь в связи с мировоззрением Шальбурга. Отражая исторические фигуры — Шальбурга-семьянина, националиста, предателя, антисемита, солдата, нациста, монархиста и идеалиста — книга словно линза собирает все эти «лучи» в единый образ, и тем самым вносит вклад в изучение всех упомянутых тем, и, хочется верить, способствует нашему новому и лучшему пониманию прошлого.

Мне хотелось бы поблагодарить российское издательство «Нестор-История» за то, что оно согласилось перевести и напечатать эту работу о «русском датчанине» и Датский фонд искусств (*Statens Kunstfond*) за поддержку этого начинания. Анатолий Николаевич Чеканский с тщанием перевёл книгу, и я благодарю этого тонкого знатока датского языка.

Шальбург не был ни стопроцентным датчанином, ни стопроцентным русским. Его мышление, помыслы и действия выходили за пределы двух стран. Так и историкам, желающим понять исторических персонажей вроде него, стоит работать рука об руку и преодолевать географические границы.

Я очень признателен, что эта книга теперь увидит свет на родном языке Шальбурга.

*Миккель Киркебэк
Копенгаген, 2020*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга *Шальбург — патриот-предатель* является плодом многолетних исследований. Эта биография появилась на свет благодаря помощи и поддержке со стороны целого ряда частных лиц, государственных учреждений и бизнес-структур, которым я искренне признателен. И прежде всего я хотел бы направить самые теплые слова благодарности фонду «Велюкс», выделившему соответствующие средства, за счет которых я смог полностью сконцентрироваться на завершении проекта в последний и самый важный год работы над ним. В то же время я хотел бы поблагодарить руководство Королевской библиотеки и — в особенности — руководство ее научного отдела за предоставленное мне рабочее место, оснащенное всей необходимой современной техникой, на вышеуказанный период.

Я многим обязан старшему преподавателю Клаусу Виннтору Кристенсену, сотруднику научного отдела библиотеки Яну Атола Нильсену, руководителю того же отдела Джону Т. Лауридсену и магистру социальных наук Расмусу Хюллестеду за конструктивную критику по прочтении почти полностью подготовленной к печати рукописи. В равной мере я благодарен моему редактору Анне Метте Пальм за многочисленные замечания и предложения, а также за плодотворное сотрудничество. Одновременно я выражаю признательность профессору Хансу Хертелю, доктору искусствоведения Нильсу Барфоеду и старшему научному сотруднику Хансу Соде Мадсену за их поддержку в осуществлении настоящего проекта.

Мне также хотелось бы поблагодарить сотрудников датских и иностранных архивов за их доброжелательное отношение и компетентную консультативную помощь в поиске и подборе материалов, хранящихся в их архивах и использованных в работе над этой книгой. В то же время я хотел бы выразить слова благодарности в адрес многих обладателей личных архивов, которые за счет своих знаний и знакомств с людьми, имевшими так или иначе отношение к теме проекта, поспособствовали его осуществлению, или иным образом помогли мне в процессе работы над ним. Речь идет, в частности, о сотруднице научного отдела библиотеки Инге Марие Ларсен, писателе Борисе Вайле, архивисте Палле Сеергоре, писателе Хансе Неербеке, обладателях личных архивов Микаэле Соде, Нильсе Гюрстинге, Бьярне Максе Хансене, Йенсе Посте, Хольгере Тор Нильсене, Франце Йенсене Лангхоффе, писателе

Ибен Мельбюе, сотруднике Исторического собрания Лейб-гвардии майоре Йеспере Грас-Андерсене и ныне покойном заведующем отделом краеведческого музея в Баллерупе Йоргене О. Бьеррегоре. Отдельно хочу подчеркнуть роль Микаэля Соде, с огромным увлечением и личной заинтересованностью помогавшего мне в поисках и нахождении достоверных источников и познакомившего меня с людьми, поделившимися с автором весьма ценными для него сведениями. Особой благодарности заслуживают ныне покойный сын Шальбурга Александр и члены его семьи, которые настолько доверяли мне, что предоставили в мое распоряжение огромный по объему и до той поры отсутствовавший в научном обороте материал. Речь в первую голову идет об обширном личном архиве Шальбурга, содержащем, помимо целого ряда написанных им собственноручно текстов и заметок, большое собрание ранее неизвестных писем от его знакомых, в том числе членов датского королевского дома и рейхсфюрера Генриха Гиммлера. Александра Шальбурга и его семью я благодарю также за проявленные ко мне терпение и гостеприимство во время многочисленных интервью и многократных посещений их дома за последние годы.

В связи с работой над биографией мною было проведено по одному или более интервью с двадцатью пятью различными людьми, лично знавшими Шальбурга. Дополняя друг друга, интервьюируемые рассказывают о нем на большинстве этапов его жизненного пути и лицах из его круга общения. К ним, к примеру, относятся родственники Шальбурга, а также его друзья из среды обосновавшихся в Дании русских эмигрантов, лейб-гвардейцы, члены Национал-социалистического союза молодежи Дании, участники «зимней войны» в Финляндии, солдаты и офицеры дивизии СС «Викинг» и добровольческого корпуса «Данмарк». Интервью были взяты в период с 2004 по 2007 годы либо по телефону, либо во время встреч с глазу на глаз. Все интервью в виде аудиофайлов находятся в распоряжении автора. Поскольку Шальбург в широких кругах общественности считается фигурой одиозной, многие из лично знавших его людей не выказывают желания публично связывать с ним свое имя, и поэтому подавляющее большинство интервьюируемых предпочли остаться анонимами. За исключением двоих, специально подчеркнувших, что хотят выступить под своими именами. Полный список проинтервьюированных с кратким описанием степени их знакомства с Шальбургом представлен в конце книги в обзоре источников. Я благодарю всех принявших участие в интервью за их отзывчивость и готовность оказать мне посильную помощь.

И наконец, в заключение мне хотелось бы поблагодарить моих родных за терпение и оказанную мне во время работы над проектом поддержку. Моему дяде со стороны отца, магистру политических наук Оле Киркебэку я особенно признателен за громадный труд по переводу с русского, немецкого и французского языков бесчисленного множества написанных от руки писем.

*Миккель Киркебэк
Копенгаген, март 2008 года*

ВВЕДЕНИЕ

«Я надеюсь, Вы поймете мою позицию. Биография человека, так подло предавшего свою страну, Королевскую Лейб-гвардию и ее офицерский состав, не вызывает у меня ни малейшего интереса, и рассказывать о нем у меня нет никакого желания <...> Я ведь его не знал, если можно так выразиться, мы не знали друг друга, и я, как уже было сказано, никогда не служил ни вместе с ним, ни рядом с ним, и, честно говоря, для меня этот человек просто не существует»¹.

Если бы с самого начала работы над настоящей биографией я не знал, что имя Шальбурга может вызвать эмоциональную реакцию такой силы, мне в любом случае это стало бы понятно, когда я связался с процитированным выше бывшим лейб-гвардейским офицером. Едва ли не интуитивное и явно подчеркнутое отторжение всего, что может быть связано с деятельностью Шальбурга, свойственно далеко не только ему одному.

Для большинства датчан, интересующихся историей Дании времен Второй мировой войны, имя Шальбурга имеет совершенно определенное звучание. Кристиан Фредерик фон Шальбург во время оккупации командовал ненавистным Добровольческим корпусом «Данмарк» и был при этом убежденным нацистом и антисемитом. После его гибели именем Шальбурга был назван наводивший на датчан ужас эсэсовский корпус, а также развязанный германскими оккупационными властями террор против гражданского населения Дании: «Шальбургтаж». И, кроме того, с именем этого известного офицера СС связывают и непостижимые и до той поры неслыханные случаи убийств, имевшие место вследствие германского продвижения на Восточном фронте.

То есть имя Шальбурга так или иначе ассоциируется с умонастроениями, понятиями и событиями, которые относились, относятся и будут относиться к категориям бесчеловечных деяний и предательства. И поэтому имя Шальбурга символизирует не только происходившее в годы войны. Более чем десятилетие спустя после окончания войны, в 1956 году, коллективная память датчан о Шальбурге следующим образом описывалась и подавалась в газете *Ланд ог Фольк (Land og Folk)*: «Как мы писали вчера в “Ланд

ог Фольк”, имя Шальбурга ассоциируется со всеми жуткими и подлыми деяниями, творившимися в годы оккупации. Для всех тех, кто не забыл эти пять мрачных лет, имя его связывают с жестокостью и террором, убийствами, насилием и уничтожением основополагающих общественных ценностей. В нашем сознании его именем освящены акции датского корпуса вспомогательной полиции ХИПО, карательные операции корпуса “Шальбург” в ответ на действия участников Сопротивления, ликвидация подпольщиков и сочувствующим им лиц, осведомительство и предательство, то есть все то, что относится к самым страшным злодеяниям и достойно всяческого презрения»².

Такое представление о личности Шальбурга в значительной степени дожило и до наших дней. В 2005 году вышла книга *Самые отвязленные злодеи Дании*. Автор, известный датский журналист, представляет двадцать три главных злодея в датской истории, и среди них фигурирует Шальбург. Но, несмотря на символическое значение имени Шальбурга, невзирая на гнев и отвращение, которые оно может вызвать, на то, что он является одним из самых мифологизированных и упоминаемых датчан времен оккупации, никто пока что не проявил интереса к его мыслям и истории его жизни. Тот факт, что автор вышеупомянутого издания последовательно называет его Карлом, в то время как в действительности его звали Кристианом, сам по себе является весьма красноречивым. Он доказывает, что укоренившийся в нашей памяти образ Шальбурга не основан на доскональном знании подробностей жизни человека, стоящего за этим мифом. Напротив. Как это случилось со многими из мифологизированных героев нашей истории, будь они на стороне добра или на стороне зла, миф о них становится гораздо важнее всего того, что о них можно сказать с точки зрения профессионального исследователя. Истории этих героев призваны подчеркнуть вещи и ценности, представляющиеся абсолютным добром или абсолютным же злом и могущие послужить желаемым положительным или отрицательным примером.

Подобный подход к человеку с такой репутацией, как у Шальбурга, вполне может натолкнуться на непонимание. Дескать, с чего бы это автору браться за работу с целью описать думы и мечты изменника родины, с какой стати вообще заниматься судьбой такого подлого и презренного человека? Такая точка зрения основана на убеждении, что жизнь и деяния Шальбурга вообще являются постыдной страницей в истории Дании, от которой датчане с удовольствием избавились бы. Однако невозможно написать историю страны, представив лишь тех ее персонажей, в отношении которых существует единое положительное мнение.

В сравнении с большинством других смертных Шальбург прошел лишь половину жизненного пути. На момент его гибели на Восточном фронте ему было только 36 лет. И тем не менее он успел пережить столько, сколько большинству других не удастся и за долгую жизнь. Ему довелось стать свидетелем и участником оказавшихся на него громадное влияние событий

Первой и Второй мировых войн и революции в России. К тому же он встречался с некоторыми из наиболее могущественных современников этого периода истории, включая российского императора Николая II и фюрера Германии Адольфа Гитлера. Во время Второй мировой войны он зарекомендовал себя идейным и бесстрашным солдатом, а выбрал он военную службу потому, что она дала ему возможность активно участвовать в борьбе за свои нацистские убеждения, и во многом именно таким он и запечатлелся в памяти датчан.

Не требуется, однако, глубоко копаться в его биографии, чтобы понять, что в жизни и судьбе Шальбурга содержится целый ряд нюансов, ничего общего не имеющих с отложившимся в национальной памяти датчан образом «злодея и предателя родины». Кто бы, например, мог представить себе, что один из самых известных нацистских деятелей Шальбург был близким другом некоторых представителей датского королевского дома? Что он, немецкий пособник номер один, 9 апреля 1940 года попытался перебраться в Норвегию, чтобы оттуда продолжить борьбу *против* Германии за освобождение Дании? Или что он, страшный и мерзкий оберштурмбанфюрер СС, организации изначально сугубо атеистической, был глубоко верующим человеком и заботливым отцом? Кто бы мог подумать, что нацист, готовый отдать свою жизнь на Восточном фронте в борьбе против Советского Союза, сам был русским по рождению и в детские годы ничем не отличался от самых обыкновенных русских мальчишек. Прослеживая этапы жизненного пути Шальбурга, можно с высокой степенью вероятности предположить, что жизнь его и принятые в годы оккупации решения не были столь просты и однозначны и их нельзя представить, используя только черную и белую краски. И уже по одной этой причине история личности Шальбурга заслуживает самого пристального внимания.

Для современников Шальбург был фигурой известной и одиозной, и о его деятельности подробно высказывались как сторонники и противники, так и представители властных структур. Но Шальбург и сам был весьма плодовитым автором, он оставил после себя богатое и во многом уникальное письменное наследие. Он почти всю свою жизнь вел дневник, писал краткие автобиографии, эссе, статьи для газет и еженедельных и ежемесячных журналов, стихи, песни и драматические произведения. В маленьких тетрадках для черновых заметок он ежедневно записывал впечатления о событиях прошедшего дня или свои соображения политического и исторического характера. Он писал письма родным и друзьям и, находясь на фронте, отправлял по письму почти каждый день, и, наконец, он изложил в письменной форме свое видение «Дании будущего». С точки зрения источниковедения, Шальбург представлял собой редкий феномен, ведь мы, таким образом, имеем возможность описать его не только «извне», то есть таким, каким его видел мир, но и «изнутри», то есть показать, как он воспринимал этот мир.

Мировоззрение Шальбурга предопределило не только его собственную судьбу, но и судьбу его близких родственников. Поэтому настоящую книгу можно читать и как рассказ о семье, жившей в мирное и военное время в Европе двадцатых, тридцатых и сороковых годов прошлого века. Шальбург сражался и погиб на Восточном фронте, и тогда же сестру его жены ликвидировали участники датского Сопротивления, а его дядя со стороны отца и двоюродные братья воевали в рядах английской армии. Сестра же Шальбурга являлась тайным агентом сперва советской, затем — немецкой и, наконец, — английской разведок. И все же в описании жизни семьи особое внимание уделяется ближайшим родственникам Шальбурга — его жене и сыну, чья судьба во время войны сложилась не менее драматично, нежели судьба самого Шальбурга. В этом смысле речь в первую очередь идет об их весьма тесных связях с рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером, о чем ранее было неизвестно, хотя именно Гиммлер после гибели Шальбурга стал опекуном его оставшегося без отца сына.

Уделяя особое внимание военным действиям и сопутствовавшим им внутренним конфликтам, автор постарался углубить наши познания о происходившем в «эти пять мрачных лет», проследивая жизнь семьи, но в большей степени сосредоточившись на одном человеке — предателе родины Шальбурге, на его мыслях, мечтах, надеждах и поступках в такие тяжелые для Дании и всего мира времена.